

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.38>

Волкова Елена Викторовна, Данчук Ольга Васильевна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье представлены результаты концептуального анализа текстов пьес М. И. Цветаевой "Фортуна" (1919) и "Приключение" (1919). Рассмотрены способы объективации концепта ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН в данных драматических произведениях поэта, описаны когнитивные признаки исследуемого концепта, прослежены пути его формирования путём изучения круга чтения М. И. Цветаевой. Для исследования были выбраны произведения французских авторов, составлявшие семейную библиотеку; большинство авторов относятся к эпохе романтизма, что объясняет некоторые характеристики авторского концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 195-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 81'233

Дата поступления рукописи: 13.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.38>

В статье представлены результаты концептуального анализа текстов пьес М. И. Цветаевой «Фортуна» (1919) и «Приключение» (1919). Рассмотрены способы объективации концепта ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН в данных драматических произведениях поэта, описаны когнитивные признаки исследуемого концепта, прослежены пути его формирования путём изучения круга чтения М. И. Цветаевой. Для исследования были выбраны произведения французских авторов, составлявшие семейную библиотеку; большинство авторов относятся к эпохе романтизма, что объясняет некоторые характеристики авторского концепта.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептосфера; когнитивная лингвистика; М. И. Цветаева; концепт ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН.

Волкова Елена Викторовна, к. пед. н., доцент

Данчук Ольга Васильевна, к. культурологии

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

VolkovaEV@gup.ru; odanchuk@yandex.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Изучение индивидуально-авторской концептосферы – новое направление современных языковых исследований. До недавнего времени большинство исследований было посвящено изучению коллективных концептов, но индивидуальное преломление коллективного может иметь неожиданные формы. Концепт ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН входит в концептуальное поле ФРАНЦИЯ, исследованию которого в картине мира М. И. Цветаевой посвящены недавние наши работы [2; 3; 10]. Данная статья является частью комплексного исследования индивидуально-авторской картины мира поэта в лингвострановедческом аспекте. Исследования восприятия одного народа глазами другого, выраженного в речи, появились не так давно. Но в этом русле исследуются только национальные концепты. Таким образом, **научная новизна** данной работы состоит в описании индивидуально-авторского социокультурного концепта. Это направление исследований является актуальным и перспективным. М. И. Цветаева – поэт, творчество которого пользуется большой популярностью у исследователей. **Актуальность** данной работы состоит в том, что на данный момент практически нет исследований, посвящённых изучению способов вербализации индивидуально-авторских концептов Цветаевой в её произведениях, хотя сами тексты изучаются достаточно активно. Концепт – ментальная единица. Проанализировать концепт возможно только с помощью анализа способов его вербализации. Результатом концептуального анализа должно стать описание когнитивных признаков концепта, которые определяют его содержание. В структуре концепта мы выделяем три компонента: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. В художественном концепте образную составляющую можно исследовать, проанализировав те средства, с помощью которых создаётся художественный образ. Все компоненты структуры концепта анализируются через призму его номинативного поля, т.е. всех языковых средств объективации концепта.

Таким образом, **цель** данной работы – описание когнитивных признаков концепта ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН, вербализованного в драматических произведениях М. И. Цветаевой. Для достижения данной цели необходимо выполнить несколько **задач**: не только проанализировать тексты пьес Цветаевой, но и проследить истоки формирования исследуемого концепта как элемента индивидуально-авторской концептосферы.

Все европейские страны в той или иной степени пережили увлечение французским языком и культурой. Не избежала галломании и Российская империя. На усиление или ослабление галломании влияли разные события: во время правления Екатерины II (1762-1796) французский язык стал господствующим среди дворянства, в страну поступала переводная и оригинальная литература, после Манифеста о вольности дворянской (1762 г.) многие русские дворяне, освобожденные от военной службы, предпочитали жить во Франции; якобинская диктатура и казнь Людовика XIV в 1793 г. так напугали Екатерину II, что она приказала разорвать все контакты

с Францией; русско-французская война 1812 г. и усиление патриотических настроений внутри страны значительно ослабили влияние Франции на Россию; после разгрома декабристского движения Николаем I (1825-1855) галломании был нанесен самый значительный удар, император запретил вести официальную переписку внутри страны на французском и пропагандировал «теорию официальной народности» С. С. Уварова [9].

К концу XIX – началу XX в. влияние галломании на многие сферы значительно уменьшилось. Тем не менее в сфере образования влияние оставалось достаточно сильным: вплоть до революции в учебных заведениях основным иностранным языком считался французский. После 1917 г. приоритет был отдан немецкому, что, однако, не повлияло на закрепление сниженных аспектов французского языка в культурных представлениях русских [4, с. 39-41]. Диалог французской и русской культур осуществлялся разными способами: через литературу, искусство, личное общение с носителями (Grand Tour, институт гувернерства). Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в России издавалось большое количество французской литературы как на языке оригинала, так и переводной. В начале XVIII в. французская книга была на третьем месте после латинской и немецкой, а к середине века доля переводов с французского составляла 53% [Там же, с. 34]. Многие книги оседали в семейных библиотеках и составляли круг чтения дворян.

М. И. Цветаева с детства читала французскую литературу. Об этом свидетельствуют как воспоминания её сестры Анастасии [12], так и описания известных биографов М. И. Цветаевой – В. Швейцер [15, с. 39] и А. Саакянц [11, с. 8]. А. И. Цветаева упоминает чтение с матерью французского романа “Le vaste, vaste monde”, чтение Мариной романа Г. Мало «Без семьи», «глотание» ею книг Расина, Корнеля, Гюго, чтение книг Э. Золя, «Манон Леско» Прево, переписки Элоизы с Абеляром, любимых французских поэтесс М. И. Цветаевой – М. Деборд-Вальмор и М. де Ноай, а также рассказы Марины из французских книг друзьям в Тарусе во время летних каникул [10, с. 106-107]. Документальных свидетельств о встречах Цветаевой с французскими дворянами к моменту написания ею первых драматических произведений (1918-1919) нет, таким образом, корни формирования концепта необходимо искать именно внутри круга чтения поэта. Круг чтения Марины Цветаевой был огромным. Нас будут интересовать произведения авторов, в которых раскрывается образ французского дворянина. Итак, какими могли представляться Цветаевой французы?

В результате анализа корпуса исторической и мемуарной литературы, о которой Цветаева упоминает в своих записных книжках, становится ясно, что часть произведений посвящена Великой французской революции (1789-1799). Описывая политические и военные события, авторы дают картину характеров, противопоставляя «старую» и «новую» Францию. «Среди новых французов уже не встретишь этой учтивости, рожденной воспитанием, но за долгие годы сделавшейся свойством характера», – пишет Шатобриан [14, с. 186]. В целом складывается несколько романтический образ французского дворянина. Это вполне объяснимо, так как первая половина XIX века – время господства романтизма. М. Цветаева читала всех значимых представителей романтизма: Ф. де Шатобриана, Ж. де Сталь, А. де Мюссе, А. де Виньи, А. Дюма, В. Гюго, А. Ламартина и др. Любовь во всех ее проявлениях – одна из центральных тем. Альтруистическая любовь – к родине – это активное участие в политической и общественной жизни, готовность идти на жертвы и поступиться собственными потребностями («Я спрашиваю себя, для чего не любя ни принуждения, ни почестей, ни денег, ни милостей, будучи всем тем, чем надобно, дабы не уважать оные, я провел жизнь мою при Дворе во всех странах Европы» [7]), военная служба.

Тема любви к Богу, повседневных религиозных практик также появляется на страницах книг. Конечно, авторы, описывая революционные события, не могли не остановиться на отношении нового режима к церкви, но эта информация представлена в виде летописи событий. Несмотря на декреты, принятые Учредительным собранием в отношении церкви, предусматривающие секуляризацию церковного имущества и новую церковную иерархию, существование Бога не подвергалось сомнению. Про Бога писал Камиль Демулен в последнем письме жене перед казнью («Несмотря на казнь я верю, что есть Бог. Моей кровью я искуплю свои грехи, слабости человечества; за то, что во мне было хорошего, за мои добродетели, любовь к свободе Бог меня вознаградит» [6, с. 372]), в Боге видел спасение Шатобриан («Христианство... объемлет три великих закона вселенной... закон божественный – единство Бога в трех ипостасях; закон нравственный – *милосердие*; закон политический – *свобода, равенство, братство*» [14, с. 592]).

Собственническая любовь – к женщине – это плотские и платонические отношения. Любовь амбивалентна, она сопровождается счастьем, наслаждением и страданием, разлукой («Счастье, и в то же время опасность, постоянного общения друг с другом положительно совершенно вскружило нам головы. ...мы оба, наконец, давали волю своему чувству: я видел, что по щекам княгини катились слезы и невольно плакал сам. Ведь впереди нас ждали только страдания, и надеяться на счастье мы не могли» [8]).

К отрицательным чертам образа относятся лицемерие, надменность, спесивость, стремление личной выгоды, часто обусловленные необходимостью вести светскую жизнь при дворе. Это отмечает в конце XVIII века и Ж. Лабрюйер («Человек, знающий двор, всегда владеет своим лицом, взглядом, жестами; он скрытен и непроницаем, умеет таить недоброжелательство, улыбаться врагам, держать в узде свой нрав, прятать страсти, думать одно, а говорить другое и поступать наперекор собственным чувствам. Это утонченное притворство не что иное, как обыкновенное двуличие» [5, с. 160]), и гораздо позже А. де Виньи («О своих мнениях, дружбах, приверженностях говорить с улыбочкой, словно о пустяке, от которого в любую минуту готов отказаться в пользу его противоположности: вот французский порок» [1, с. 14]). Фривольное поведение, многочисленные любовные связи – еще один штрих к портрету.

В данной работе мы проведём анализ текстов двух пьес Цветаевой – «Приключение» и «Фортуна», так как именно в них присутствуют образы французских дворян. Пьеса «Фортуна» была написана в январе (по старому стилю) – феврале 1919 года. В пьесе используется мемуарный материал – «Memoires de M. le duc de Lausun» (Paris, 1822). Главный герой пьесы – французский аристократ Арман-Луи-Бирон-Гонто, герцог Лозен (у Цветаевой – Лозэн) – реально существовавшая личность (французский политический деятель XVIII века, автор мемуаров) [3, с. 266]. Основные концепты пьесы «Фортуна»: ЛОЗЭН, ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЛЮБОВЬ, АРИСТОКРАТИЯ, СУДЬБА [2, с. 97]. Лозен – первый французский аристократ, встречающийся на страницах драматических произведений Цветаевой. Она делает Лозена типичным неоромантическим героем, не зная того, что узнает о нём позже и запишет в своих записных книжках [Там же, с. 102]. Лозен – любимец женщин, благородный герой, любезный кавалер. Ещё умирая, его мать наказывала няне:

«Вырасти верно мне слугу
Господу Богу и Королю» [13, с. 375].

И далее идёт предсказание Нянюшки:

«Будем мы, как наши предки,
С королём ходить на приступ,
И на бал – с королевой» [Там же, с. 376].

В этих примерах описаны основные характеристики Лозена – честь, принадлежность к военным и успех у женщин. Недаром Фортуна наградила его опасным подарком – очарованьем. В тексте пьесы не раз говорится о военной карьере Лозена: он «начальник королевских гвардий», «в гусарском мундире» и «генерал-фельдмаршал». При рождении сына он мечтает о совместном будущем:

«На приступ! Саблями блестя!
Сын и отец!» [Там же, с. 389].

Герцог Лозен действительно был военным и пользовался успехом у женщин, об этом свидетельствуют его Записки: «...я был очень доволен, что наконец-то обзавелся любовницей»; «...я спросил ее, не хочет ли она подарить мне эти шесть недель, и действительно, получив ее согласие, я никогда после не раскаивался в этом, так как никогда не проводил так мирно, тихо и хорошо время, как эти шесть недель»; «...моя добродетель не выдержала дальнейшего искуса, и мы оба отделились нашей страсти, но при этом я был так осторожен в своем обращении с ней, что никто в мире не подозревал о нашей связи» [8]. Подобные высказывания часто встречаются на страницах воспоминаний Лозена.

Благородство – ещё одна черта французского дворянина. В пьесе Лозен ведёт себя благородно по отношению к женщинам. Например, по отношению к Марии-Антуанетте, на что она говорит ему:

«Вы королевски неподкупны» [13, с. 401].

Сам герой пьесы говорит так:

«Запомни, Розанэтта, здесь
Две вечности: Цветок и Честь,
Две: Доблесть и Любовь!» [Там же, с. 409].

Именно эти слова показательны для анализа.

Есть в пьесе также и более бытовые характеристики персонажа, например, его нежные руки, которые он считает признаком принадлежности к аристократии:

«Да, господа аристократы, все
Простить могли бы вам друзья народа, –
Но ваших рук они вам не простят!» [Там же, с. 405].

Есть в пьесе и упоминание танца – Лозен движется, «словно выполняя па менуэта» [Там же, с. 413]. Поскольку именно менуэт является тем танцем, который у Цветаевой исполняют дворяне-иностранцы, этот штрих является важным.

В пьесе «Приключение» образы французских дворян не столь подробны. В списке действующих лиц указаны «Посол французский» и 1-й и 2-й французы (их социальная характеристика не дана), охарактеризованные как «марионетки». Надо отметить, что Цветаева даёт подобные дополнительные характеристики всем героям своих пьес. Так, Джакомо Казанова, например, охарактеризован как «острый угол и уголь», а Виолончелист – как «лоза» [Там же, с. 458]. Марионеточным персонажам в пьесе уделено не много внимания, и французский посол обладает всего несколькими характеристиками.

Французский посол (несомненно, дворянин) – любитель женщин и покоритель женских сердец:

«Но я в мужчинах – не знаток. В красотках
Мы знаем толк, в нас знают толк – они» [Там же, с. 480].

Кроме того, он любезен с дамами и учтив:

«Где гроза? Взгляните вверх:
Все звезды налицо. Коль не дочтется

Одной –
(*глядя на Генриэтту*)
– Взгляните вниз» [Там же, с. 483].

Посол французский, к тому же, приглашает Генриэтту на менуэт, что говорит о том, что он умеет и любит его танцевать [Там же, с. 482].

Таким образом, на основе анализа способов создания образов французских дворян в текстах драматических произведений М. И. Цветаевой мы можем сформулировать основные когнитивные признаки индивидуально-авторского концепта **ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН**:

- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – любимец женщин;
- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – военный;
- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – любезен и галантен;
- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – благородство и честь;
- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – танцует менуэт;
- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – обладает нежными руками;
- ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН – храбрец.

Интересно, что анализ образа Князя де Линя, австрийского аристократа, персонажа пьесы Цветаевой «Феникс» обнаружил те же черты: он грациозен, любезен и благороден, любит танцевать менуэт, является военным и любимцем женщин. Возможно, те же когнитивные признаки соответствуют индивидуально-авторскому концепту **ДВОРЯНИН**, без разделения по национальной принадлежности. Это покажут дальнейшие исследования.

В результате анализа текстов драматических произведений М. И. Цветаевой выявлены основные когнитивные признаки индивидуально-авторского концепта **ФРАНЦУЗСКИЙ ДВОРЯНИН**. Истоки формирования концепта находятся в круге чтения поэта, признаки совпадают с теми характеристиками, которые даны французским дворянам в мемуарной и публицистической литературе из круга чтения Цветаевой. При этом существует важное отличие: отрицательные черты, приписываемые французским дворянам, Цветаева преподносит, романтизируя их и показывая с положительной стороны. Так, лицемерие, например, становится любезностью, а непостоянство в любовных связях объясняется тем, что женщины сами просили Лозена о любви.

Список источников

1. **Виньи А. де.** Дневник поэта. Письма последней любви. СПб.: Наука, 2004. 644 с.
2. **Волкова Е. В.** Вербализация концептосферы пьесы М. И. Цветаевой «Фортуна» // Временник Зубовского института. 2018. № 3. С. 96-103.
3. **Волкова Е. В.** Эволюция концепта **ФРАНЦИЯ** в индивидуально-авторской картине мира М. И. Цветаевой: 1910-1920 годы // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник научных статей. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 263-268.
4. **Загряжская Т. Ю.** Следы Франции в России // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 29-42.
5. **Лабрюйер Ж.** Характеры, или Нравы нынешнего века. М. – Л.: Художественная литература, 1964. 414 с.
6. **Ламартин А.** История жирондистов: в 2-х т. М.: Захаров, 2013. Т. 2. 496 с.
7. **Линь Ш.-Ж. де.** Письма к Маркизе К. из России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2017/03/28/1565> (дата обращения: 28.06.2019).
8. **Лозен А. де.** Записки герцога Лозена [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/biron_a_l/text_1858_zapiski_gertzoga_lozena.shtml (дата обращения: 28.06.2019).
9. **Орлов А. А.** Галломания в России // Франция и Россия в начале XIX столетия. М.: ГИМ, 2002. С. 20-29.
10. **Пименова М. В., Волкова Е. В.** Концепт **ФРАНЦИЯ** в индивидуально-авторской картине мира М. И. Цветаевой // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 1. С. 105-111.
11. **Саакянц А. А.** Марина Цветаева. Жизнь и творчество. М.: Эллис Лак, 1997. 816 с.
12. **Цветаева А. И.** Воспоминания. М.: Изографус; Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. 880 с.
13. **Цветаева М. И.** Собрание сочинений: в 7-ми т. / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 3. Поэмы. Драматические произведения. 816 с.
14. **Шатобриан Ф.-Р. де.** Замогильные записки. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 736 с.
15. **Швейцер В. А.** Марина Цветаева. М.: Молодая гвардия, 2002. 591 с.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT *FRENCH NOBLEMAN* IN M. I. TSVETAEVA'S DRAMATIC WORKS

Volkova Elena Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Danchuk Ol'ga Vasil'evna, Ph. D. in Culturology
Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
VolkovaEV@gup.ru; odanchuk@yandex.ru

The article describes the results of the conceptual analysis of the texts from M. I. Tsvetaeva's plays "Fortune" (1919) and "An Adventure" (1919). The methods of objectification of the concept **FRENCH NOBLEMAN** in these dramatic works of the poet are analysed. The paper describes the cognitive features of the concept under study and traces the ways of its formation by analysing M. I. Tsvetaeva's reading circle. The French authors' works that made up the family library have been chosen for the analysis. Most of the authors belong to the era of romanticism, which explains some of the characteristics of the authorial concept.

Key words and phrases: concept; conceptual sphere; cognitive linguistics; M. I. Tsvetaeva; concept **FRENCH NOBLEMAN**.